

УДК 811.161.1'373.611

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-47-53

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕПОЗИТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОЭЗИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

© Алина Сабирова

ACTIVATION OF INTERNATIONAL PREPOSITIVE ELEMENTS IN POETRY AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES

Alina Sabirova

This article examines the rise of international prepositive elements in Russian poetry at the turn of the 20th-21st centuries and the prefixoids *euro-*, *post-*, *anti-*, *counter-*, *pseudo-*, *quasi-*, and *super-*. The relevance of this work is the growing role of internationalisms in modern word formation, reflecting the processes of globalization and cultural transformation. The aim of the study is to identify the specific features of prefixoids' functions in poetic usage, to determine their semantics, stylistic potential, and their role in the creation of artistic images. The research methodology includes word-formation, contextual, and semantic analysis of poetic derivatives based on the poetry of Alexander Levin, Vladimir Stochkov, and Natalia Gorbanevskaya. The article analyzes both common and occasional units, demonstrating the expansion of the word-formation potential of poetic language under the influence of international models. We have established that prefixoids in contemporary poetry not only enrich the nominative potential of language but also become a tool for language play, irony, and philosophical reflection. The article concludes that the activation of these elements directly reflects the processes of globalization and internationalization, and poetry serves as a linguistic laboratory where new word-formation models are tested, enriching the expressive means of the Russian language and capturing the dynamics of linguistic consciousness in the new era.

Keywords: contemporary poetry, turn of the 20th-21st centuries, word formation, prefixoid, occasionalism, language play

В статье исследуется активизация интернациональных препозитивных элементов в русской поэзии рубежа XX–XXI веков. Рассматриваются такие префиксоиды, как *евро-*, *пост-*, *анти-*, *контр-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-*. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью интернационализмов в современном словообразовании, отражающей процессы глобализации и культурной трансформации. Цель исследования – выявить специфику функционирования префиксоидов в поэтическом словоупотреблении, определить их семантику, стилистический потенциал и роль в создании художественных образов. Методология исследования включает словообразовательный, контекстуальный и семантический анализ поэтических дериватов на материале поэзии Александра Левина, Владимира Строчкова, Натальи Горбаневской. Анализируются как узуальные, так и окказиональные единицы, демонстрирующие расширение словообразовательных возможностей поэтического языка под влиянием интернациональных моделей. Установлено, что префиксоиды в современной поэзии не только обогащают номинативный потенциал языка, но и становятся инструментом языковой игры, иронии и философской рефлексии. Делается вывод о том, что активизация данных элементов является прямым отражением процессов глобализации и интернационализации, а поэзия выступает лабораторией языка, где апробируются новые словообразовательные модели, обогащающие выразительные средства русского языка и фиксирующие динамику языкового сознания новой эпохи.

Ключевые слова: современная поэзия, рубеж XX–XXI веков, словообразование, префиксоид, окказионализм, языковая игра

Для цитирования: Сабирова А. Активизация интернациональных препозитивных элементов в поэзии рубежа XX–XXI веков // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 47–53. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-47-53

Рубеж XX–XXI веков стал для русского языка периодом глубоких трансформаций, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий, социальными и политическими из-

менениями, интеграцией в глобальное информационное пространство. Эти процессы не обошли стороной и поэзию, которая оказалась вовлечена в активный диалог с тенденциями. Поэтический дискурс стал более открытым, интертекстуальным и поликультурным, что проявилось в появлении новых форм, тем и стратегий письма. Повышенная филологичность и активное экспериментирование со словом, в свою очередь, обусловили актуализацию проблем, связанных с анализом новых явлений в поэтическом словообразовании.

Непосредственным следствием поликультурности и открытости поэтического дискурса стала активная интеграция иноязычных словообразовательных элементов. Процесс интернационализации лексики подробно изучен в научной литературе, при этом исследователи сходятся во мнении, что ключевым механизмом выступает заимствование не отдельных лексем, а универсальных словообразовательных моделей и иноязычных морфем, что обуславливает широкий охват изучения данной проблемы, включающий анализ активных процессов в языке, деривационного потенциала заимствованных аффиксов, их продуктивности, а также влияния на словообразовательную систему русского языка [1], [2], [3].

Активность проявляют как новые форманты, характерные для эпохи цифровых технологий и глобализации, так и продуктивные классические префиксы греко-латинского происхождения, распространение которых в русском языке значительно ускорилось благодаря влиянию английского языка как главного посредника в современном межъязыковом обмене. Данную мысль подтверждает Л. В. Рацибурская, указывая, что «интернационализация в словообразовании проявляется как в деривационной активности заимствованных ранее морфем и словообразовательных моделей, так и в заимствовании новых деривационных элементов» [2, с.186].

В фокусе нашего исследования находится феномен активизации интернациональных пре- и суффиксов – аффиксоидов (*евро-, пост-, анти-, контр-, псевдо-, квази-, супер-*) – в поэзии рубежа XX–XXI веков.

В современном поэтическом дискурсе наблюдается значительный рост продуктивности субстантивной и адъективной префиксации, осуществляемой за счёт заимствованных элементов. В произведениях Александра Левина, Владимира Строчкова и Натальи Горбаневской можно обнаружить целый ряд окказиональных префиксоидов интернационального характера: *евро-* (*евросны, евроокно, евроасфальт, евробетон*), *пост-* (*постконцептуальный, постхоло-*

кост), *анти-* (*Антипигмалион, анτισвет, античеловек*), *контр-* (*контрконцепция, контрконцептивы*), *суб-* (*субтигры, субфибрильный*), *транс-* (*трансгендерный, трансмежнациональные, трансперсональный, транспенсиляция*), *квази-* (*квазилили, квази-надюша*), *псевдо-* (*псевдорозы, псевдобунт, псевдожизной, псевдодневной, псевдобольной, псевдоверка*), *супер-* (*суперплюскампромедолцитифаг, суперстарец, супердень*) и др.

Вопрос об аффиксоидах в современном языкознании остаётся дискуссионным. Проводя анализ поэтических дериватов с данными морфемами, мы опираемся на теоретические положения, сформулированные в трудах исследователей Казанской лингвистической школы. Г. А. Николаев, характеризуя аффиксоиды, отмечает, что, являясь корневыми морфемами по своей природе, данные элементы постепенно переходят в разряд аффиксов, «чему способствует ослабление их лексического значения, ограничение возможности выступать им в корневой функции...» [4, с. 126].

В данной работе мы будем придерживаться терминологии, предложенной Н. М. Шанским, который ввёл термин аффиксоид и разделил данные морфемы на префиксоиды и суффиксоиды в зависимости от их позиции [5, с. 287].

В поэтическом языке рубежа XX–XXI веков аффиксоидные производные становятся инструментом языковой игры, служащей созданию ярких, экспрессивных образов. Поэты намеренно используют их для порождения новых смыслов и игры с читательскими ожиданиями.

Проиллюстрировать это можно на примере стихотворения Натальи Горбаневской «Три стихотворения, сочинившиеся ночью на пути из Вроцлава в Париж»: *В евробусе – евросны, / восточно-, центрально- и западно- / закатно, рассветно, и за полнолунием / сребрится лоскут тишины* [6] (здесь и далее разрядка наша – А. С.).

В данном произведении можно выделить две лексемы с начальным элементом *евро-*. Окказионализм *евросны* образован путём присоединения к производящей основе *сон* префиксального форманта, *евробус* – высокопродуктивным в современной поэзии компрессионным способом – контаминацией. При этом способе дериват создается из начальной части одной лексемы и конечной части другой без определенной закономерности сочетания элементов: *евробус* ← *европейский* + *автобус*. «Такой механизм словообразования позволяет создавать нестандартные словоформы, которые органично вписываются в контекст произведения и придают ему экспрессивность, ассоциативность и оригинальность»

[7, с. 162] Функция окказионализмов с *евро-* в данном стихотворении не ограничивается сугубо языковым экспериментом: посредством создания этих неодериватов автор осуществляет ресемантизацию клишированного префиксоида *евро-*, лишённого в политическом дискурсе экспрессивности и антропоцентричности. Поэтический контекст актуализирует его изначально-нейтральную семантику, насыщая её экзистенциальным содержанием и лирической субъективностью.

К высокопродуктивным моделям относятся и производные с *пост-*: *фильтруясь в пластинах культурграциозных корсажей / насквозь улетающих постконцептуальных маньер...* (В. Строчков «Толкаясь шестом и сплывая за мысленный мыс...») [8].

Зачастую префиксальные дериваты с иноязычным аффиксом в языке современной поэзии возникают при чересступенчатом словообразовании. Например, *постконцептуальный* ← **концептуальный* ← *концепт*. Словообразовательный анализ данной окказиональной единицы позволяет сделать вывод о том, что дериват не мог образоваться от слова *концепт* напрямую. Мы обнаруживаем пропуск одного словообразовательного звена, а именно окказионального прилагательного *концептуальный*. Нормативное прилагательное *концептуальный* подвергается морфологической деформации: суффикс *-альн-* меняется на *-азн-*, что придаёт яркую стилистическую и семантическую окраску. Внешняя интеллектуальная сложность неодеривата *постконцептуальный* (*пост-*, *концепт*) обнажает салонную вычурность и манерность, становясь объектом тонкой авторской иронии, вследствие чего окказиональный дериват, претендующий на описания нового витка в искусстве, начинает звучать как нелепый псевдонаучный термин.

Примечательно, что в количественном отношении префиксоид *анти-*, выражающий значение отрицания, противодействия, уничтожения результатов чего-либо, заметно актуализировался в современной поэзии, что позволяет говорить об общем мироощущении человека нового столетия.

В творчестве А. Левина можно найти три стишиа с рассматриваемой морфемой в заглавии произведения. Стишие – ёмкое, экспрессивное произведение, как правило, состоящее из одной или двух строк, противостоящее стандартной поэтической форме [9]. В таком художественном тексте наблюдается максимальное средоточие лингвосемантических и литературных новаций. Так, мы находим: «Стишие *антисемитское*», «*Антирелигиозное* стишие раннесоветского пе-

риода», «Стишие *антидемократическое*». В данных названиях префиксоид выражает значение «противоположный, противостоящий чему-л.» [10].

Поэтический дериват с префиксоидом *анти-* можно обнаружить и у Владимира Строчкова: *Силу великую антисемитскую / чую я ныне в себе* (В. Строчков «Был я поэтом, бывал и редактором») [8]. В отличие от стишиа А. Левина, в данном стихотворении находит своё отражение другое значение рассматриваемого аффикса – «направленный против кого-, чего-л., на борьбу с кем-, чем-л.» [10]. Об этом свидетельствует семантическое окружение и контекст произведения.

В своём творчестве В. Строчков так же обращается к стишиям, в которых мы можем обнаружить аффиксоидные дериваты: *Антимонопольный комитет с прискорбием сообщает / о скоропостижном бракосочетании MS Windows и Mr. Doors* (В. Строчков «Как последний пиндар») [8].

Если у А. Левина префиксоид демонстрирует продуктивность в области прилагательных, то у В. Строчкова аффиксоид актуализируется как в области адъективного, так и субстантивного словопроизводства: *слепящей тьмой, и этот антисвет / как черной тканьью накрывает разум...* (В. Строчков «Введение в фиванский цикл») [Там же].

Помимо узуальных производных, в творчестве современных поэтов есть и окказиональные дериваты с рассматриваемым аффиксоидом: *Добзло, анти-Злобро* (В. Строчков «Чёрный гламур») [Там же].

В предложенном стишии мы обнаруживаем дефисное написание *анти-*, несмотря на нормированность слитного варианта. Помимо этого, в данной строке находит отражение прием контаминации (*добро* + *зло* → *Добзло*; *зло* + *добро* → *Злобро*). Специфика данного приёма позволяет создать новый неделимый образ, поэт как бы иллюстрирует неправильность дихотомии этих понятий, подводит к новому осмыслению известных категорий философии, этики и религии.

Подобную языковую игру, каламбурную окказиональность можно обнаружить и в другом стишии, где поэт снова обращается к категориям философии и логики, а именно к диалектике Гегеля, однако слова в данном случае образуются меной одной фонемы: *Тетис и антитетис* (В. Строчков «Битва при спермофилах») [Там же].

В поэзии Владимира Строчкова можно встретить и употребление префиксоида *контр-*, отражающего семантику отрицания, противодей-

ствия, уничтожения результатов чего-либо, как в сфере узуального (контрразведка), так и окказионального словообразования: *контрконцепция*, *контрконцептивы* (В. Строчков «Кисея, Одисея, Россия») [Там же].

Окказионализм *контрконцепция* в данном стишии можно трактовать как структуру, противоположную исходной концепции. Неолексема *контрконцептивы*, построенная по аналогии со словом *контрацептивы*, где префиксальный элемент уже не вычленяется, актуализирует значение активного противодействия, буквально означая «средства против концепции». Эта игра с формой и значением предвосхищается уже в названии стишия «Кисея, Одисея, Россия», которое через намеренное фонетическое сближение разнородных понятий сигнализирует о предстоящей смысловой игре. Глубина расшифровки будет напрямую зависеть от языковой компетенции и способности читателя к декодированию авторских аллюзий.

В современной поэзии наблюдается активизация префиксоидов *псевдо-* и *квази-*, которые выполняют роль смысловоразличительных маркеров, указывая на мнимость, поддельность или условность обозначаемого понятия. Интенсивный рост образований с *псевдо-* можно зафиксировать в поэзии В. Строчкова. Говоря о семантике подобных дериватов, можно отметить, что все производные имеют сниженную стилистическую окраску и представлены с оттенком отрицательной экспрессии. Анализ языка В. Строчкова позволяет зафиксировать продуктивность *псевдо-* в различных частях речи: от субстантивов, создающих ёмкие сатирические образы (*как созревший клонится колос на глиняных шатках / своих ложноножках бесстыжих / псевдоподиях червеобразного призрака манифеста / псевдобунта, народ-богоносца*) до адъективов (*ты сам себе выдумал эту тюрьму / на курьих ногах из ничтожных грехов / и псевдоживых деревянных стихов*) и субстантивов, характеризующих лицо (*Видно, помог ему дядя Онегина, / лодырь и псевдобольной*) [Там же].

В первом приведённом примере мы наблюдаем очевидную игру слов, где автор намеренно сталкивает слова с различной членимостью, но схожими элементами (префиксоид и часть корня) в современном русском языке: *псевдобунт* – *псевдоподия*. Если *псевдобунт* является производной единицей, мотивированной словом *бунт*, то *псевдоподия*, или *ложноножки*, – это специальный термин, в котором выделяется греческий префикс *pseudos* – «ложь». *Псевдоподия* – «цитоплазматические выросты у одноклеточных организмов и некоторых видов клеток многоклеточ-

ных» [11]. Соответственно, говорить о соотносительности здесь неуместно, *псевдо-* в данной лексеме не является словообразовательным средством аффиксоидной деривации.

В творчестве В. Строчкова есть целое стихотворение, построенное на использовании дериватов с первым компонентом с семантикой мнимости, фальшивости и искаженности: *Плохая память, то ли мнимо-зина, / то ль псевдо-верка, / то ли эрзац-любовь, квази-надюша, / ложно-софия* (В. Строчков «Сказал на цыпочках») [8].

Помимо зафиксированных в словаре аффиксоидов *квази-* и *псевдо-*, в этом стишии обнаруживаются и корневые морфемы (*мнимо-*, *эрзац-*, *ложно-*), которые начинают функционировать в качестве префиксоидов и выполнять текстообразующую функцию. Примечательно, что все эти элементы (*квази-*, *псевдо-*, *мнимо-*, *эрзац-*, *ложно-*) образуют синонимический ряд, и именно их последовательное нанизывание создаёт композиционный каркас текста.

В стишии «Мумуни» мы также обнаруживаем единицу *ложно-*: *Махатма ложноногая торопится бежит* [Там же]. Однако здесь она выступает в качестве корня с интерфиксом *-о-* в сложном слове *ложноногая*. Производное мотивировано словосочетанием *ложная нога*, по аналогии с *мохноногая* ← *мохнатая нога*. В стишии наблюдается аллюзия на популярную русскую детскую рождественскую песню «В лесу родилась ёлочка» – *Лошадка мохноногая торопится бежит*. Аллюзивный элемент позволяет читателю погрузиться в мир ассоциаций, создаваемый поэтом. В предложенном стишии, используя данный стилистический приём, в небольшом, но ёмком выражении В. Строчков обозначает свою точку зрения на индуистскую мифологию и теософию. В индуизме эпитет Махатма применяется к высокодуховным, сверхмирским личностям – риши в эпосе, Кришне в «Бхагавад-гите», некоторым богам. Как видно из произведения, аллюзия выполняет здесь не только текстообразующую функцию, но и прагматическую (позволяет расшифровать текст), окказиональную и функцию выражения авторской интенции.

В стихотворении «Ветрено. Пасмурно» аффиксоиды *псевдо-* и *квази-* также представлены в дериватах, являющихся однородными членами: *Как хороши, как свежи квазилилии и псевдорозы!* [Там же]

Говоря об индивидуально-авторских префиксоидах, можно выделить префиксоид *плагиа-* в поэтическом языке В. Строчкова: *Нечисла незрителей контура / речистого*

требуют автора, / но на руку плагиатор нечист, / в двуспинном слиянии микрочастиц / замечен и часто изрядно частит и ... «Мелиорация пустыни (апофатическая плагиопоэма)» [Там же].

Семантика данного аффиксоида совпадает со значением лексемы *плагиат* – «выдача чужого произведения за своё или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем, литературное воровство» [11, с. 779]. Соответственно, *плагиатор* – «тот, кто выдает чужие произведения за свои».

Наличие в поэтическом языке рубежа веков большого количества как узуальных, так и окказиональных лексем с различными аффиксоидами является отражением языковой аналогии. Исследование поэтических дериватов позволяет говорить о том, что мастера слова расширяют структурные и семантические возможности данных образований, что, в свою очередь, порождает новые словообразовательные средства.

Учёные отмечают, что в современном словообразовании значимую роль играют оценочные и количественные морфемы. Многие исследователи подчёркивают активизацию префиксоидов *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-* и др. [2], [3], [12]. Данная тенденция прослеживается и в области поэтической деривации.

Перечисленные словообразовательные интенсификаторы обычно характеризуются амбивалентной оценочностью [13]. Как отмечают исследователи, размерно-оценочный префиксоид *супер-* указывает «на высокую степень проявления признака или качества денотата, содержит также указание на высокую позитивную оценку. <...> Вместе с тем новообразования с префиксом *супер-* могут выражать и негативную оценку в сочетании с определенной мотивирующей основой и в определенном контексте» [8, с. 9]. В современной поэзии можно выделить единицы, относящиеся как к первой, так и второй группе, однако есть и вполне нейтральные наименования, которые достаточно сложно однозначно отнести к лексемам с положительной или отрицательной окраской: *Суперэго*, *суперплюскавампромедолцитофаг*, *супертул* (транслитерация с английского языка *Super Tool*).

В производных и непроизводных словах с *супер-*, за которыми в языке закрепилась сугубо положительная коннотация, обыгрываются в поэтическом языке по-новому, в негативном ключе, о чём свидетельствует содержание произведений: *Супермен. Рыкнул «Й-йес-с!» и сделал*

энергичный жест, как бы спуская воду из подвешенного сливного бачка. (В. Строчков «Нижняя половина человечества»); Ребята! – сказал своему Суперэго / и Эго, и верному Ид / воспетый Кобзоном и прочей ортегой / матрос-скотовод Маймонида... (В. Строчков «Сообщение об открытых разработках красного железяка») [8].

Говоря об аффиксоиде *супер-*, интересно проанализировать стихотворение А. Левина «В зеркале прессы»: *В огромном супермаркере Борису Нелокаичу / показывали вайзоры, кондомеры, гарпункели ...* [9].

Л. Зубова в работе «Именованье как предмет поэтической рефлексии на границе XX и XXI вв. (стихи Александра Левина)» достаточно подробно рассмотрела это стихотворение. Исследователь отмечает, что подобные наименования предметов, сопровождающиеся абсурдными сочетаниями, псевдоанглицизмами, «могут восприниматься в таком смысле: все, что перечисляется – это чужое, диковинное, предмет зависти и объект насмешки – по психологическому механизму „виноград зелен“» [14, с. 451]. Рассматриваемый нами дериват попадает в один ряд к перечисленным выше: каламбурная окказиональность, образованная меной одной фонемы – *супермаркер* вместо *супермаркет*, иллюстрирует неточно услышанную речь.

Актуализация дериватов с аффиксоидами в современной поэзии XX–XXI веков очевидна. Поэтический дискурс стал площадкой для освоения интернациональных префиксоидов, что напрямую связано с глобализацией и интеграцией русского языка в мировое коммуникативное пространство.

Анализ поэтических текстов рубежа XX–XXI веков позволяет утверждать, что активизация иноязычных препозитивных элементов представляет собой один из наиболее динамичных и значимых словообразовательных процессов. Интернационализация в художественной речи не ограничивается использованием узуальной заимствованной лексики, а переходит на качественно иной уровень – творческое переосмысление известных словообразовательных моделей. Исследование продемонстрировало, что такие префиксоиды, как *евро-*, *пост-*, *анти-*, *контр-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-* и другие, не просто пополняют номинативный арсенал языка, но и становятся инструментами художественной выразительности. Поэты сознательно обращаются как к узуальному, так и окказиональному моделям словообразования, зачастую прибегая к контаминации, деформации морфем и чересступенчатому словообразованию для достижения максимальной экспрессии. Авторы задействуют деривационные

возможности данных аффиксоидов для переосмысления стандартных значений, генерации свежих смыслов и интеллектуальной игры с читателем.

Таким образом, можно утверждать, что поэтический дискурс рубежа веков демонстрирует органичное единство инновационных словообразовательных процессов и глубокой художественной рефлексии, определяя новые векторы развития русского языка в условиях глобализации.

Список источников

1. Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных трудов / отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. 940 с.
2. Рацибурская Л. В. Динамика языковых изменений: интернационализация в современном русском словообразовании // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: матер. XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. Т.5. С. 186–191.
3. Николина Н. А. Активные процессы в современном словопроизводстве // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. Будапешт, 2019. С. 274–279.
4. Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. 188 с.
5. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 310 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Ерофеева И. В., Сабирова А. И. Неузальное словообразование в поэтическом дискурсе рубежа XX–XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2024. Т. 23, №4. С. 159–170.
8. Владимир Строчков. URL: <http://frkr.ru/FRIENDS/STROCHKOV/> (дата обращения: 25.03.2025)
9. Александр Левин. Стишия. URL: <https://frkr.ru/STISH/> (дата обращения: 16.04.2025)
10. Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
11. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегова; под ред. Проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. 1360 с.
12. Земская Е. А. Литературная норма и неузальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 207–253.
13. Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI в.: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского го-

сударственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т.20. № 5. С. 6–19.

14. Зубова Л. В. Именованье как предмет поэтической рефлексии на границе XX и XXI вв. (стихи Александра Левина) // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia* X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи. Ч. 2. Тарту, 2006. С. 434–459.

References

1. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: natsional'noe i internatsional'noe* (2021) [Active Processes in the Modern Russian Language: National and International Aspects: A Collection of Scientific Papers]. Red. L. V. Ratsiburskaya. 940 p. Moscow, Flinta. (In Russian)
2. Ratsiburskaya, L. V. (2015). *Dinamika yazykovykh izmenenii: internatsionalizatsiya v sovremennom russkom slovoobrazovanii* [Dynamics of Language Changes: Internationalization in Modern Russian Word Formation]. *Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYaL*. Vol. 5, pp. 186–191. (In Russian)
3. Nikolina, N. A. (2019). *Aktivnye protsessy v sovremennom slovoпроизводстве* [Active Processes in Modern Word Production]. *Sovremennyi russkii yazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniya*, pp. 274–279. Budapest. (In Russian)
4. Nikolaev, G. A. (2009). *Leksii po russkomu slovoobrazovaniyu: uchebnoe posobie* [Lectures on Russian Word Formation: A Textbook]. 188 p. Kazan, izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)
5. Shanskii, N. M. (1968). *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu* [Essays on Russian Word Formation]. 310 p. Moscow, izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian)
6. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 02.04.2025). (In Russian)
7. Erofeeva, I. V., Sabirova, A. I. (2024). *Neuzual'noe slovoobrazovanie v poeticheskom diskurse rubezha XX–XXI vekov* [Non-Usual Word Formation in the Poetic Discourse at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Vol. 23, No. 4, pp. 159–170. (In Russian)
8. Vladimir Strochkov. URL: <https://frkr.ru/FRIENDS/STROCHKOV/index.html> (accessed: 25.03.2025). (In Russian)
9. Aleksandr Levin. *Stishiya* [Stishiya]. URL: <https://frkr.ru/STISH/> (accessed: 16.04.2025). (In Russian)
10. Kozulina, N. A., Levashov, E. A., Shagalova, E. N. (2009). *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovaryaspravochnika* [Affixoids of the Russian Language. Experience of a Dictionary-Handbook]. Red. E. A. Levashov. 288 p. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. (In Russian)
11. *Tolkovy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* (2021) [Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 100,000 Words, Terms and Phraseological Expressions]. S. I. Ozhegov; Red. Prof. L. I. Skvortsov. 27-oe izd. 1360 p. Moscow, izdatel'stvo AST, Mir i Obrazovanie. (In Russian)

12. Zemskaya, E. A. (2010). *Literaturnaya norma i neuzual'noe slovoobrazovanie* [Literary Norm and Non-Usual Word Formation]. *Sovremennyi russkii yazyk: Sistema – norma – uzus*, pp. 207–253. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)

13. Koryakovtseva, E. I., Ratsiburskaya, L. V., Sandakova, M. V. (2021). *Dinamika otsenochnykh intensifikatorov v russkom yazyke XXI v.: slovoobrazovatel'nyi i semanticheskii aspekty* [Dynamics of Evaluative Intensifiers in the Russian Language of the 21st Century: Word-Formation and Semantic As-

pects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. Vol. 20, No. 5, pp. 6–19. (In Russian)

14. Zubova, L. V. (2006). *Imenovanie kak predmet poeticheskoi refleksii na granitse XX i XXI vv. (stikhi Aleksandra Levina)* [Naming as a Subject of Poetic Reflection at the Turn of the 20th and 21st Centuries (Poems by Alexander Levin)]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: “Vek nyneshni i vek minuvshii”*: kul'turnaya refleksiya proshedshei epokhi. Ch. 2, pp. 532–540. Tartu. (In Russian)

The article was submitted on 20.08.2025

Поступила в редакцию 20.08.2025

Сабирова Алина Илдаровна,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
salina_1995@mail.ru

Sabirova Alina Ildarovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
salina_1995@mail.ru